

Смешной сонет

По-разному все понимают счастье –
любовь, богатство, здоровье, успех...
Такое счастье – это преходяще,
а счастье постоянно – это смех.

С улыбки начинаются все дети,
покорны люди смеху, как любви,
а юморист на сцене и в газете
нам шлёт смешные лучики свои.

Все счастливы –
навырды и осторожно,
как к Риму – к смеху все ведут пути,
смеются все. Без смеха невозможно
ни жизнь прожить, ни поле перейти.

Меня всегда смех держит на плаву.
Я – пародист. Пока смеюсь – живу!..

Яков Руппа

Литературные пародии

Яков Руппа

Ау, Пегас!

...Незыблемая истина над флагом.
Характера вольфрамовая нить.
И мысли, набегающие споро
из радужных, неведомых просторов,
ложатся на бумагу в ранний час.
У вдохновенья есть своя отвaga...
Не каждому даются эти блага.
Лишь к избранным спускается Пегас!

Семён Гольдберг

**«К отважным
прилетает вдохновенье»**

В характере моём вольфрама нить,
как в лампочке – горит, перегорает,
но лампочку возможно заменить,
характер-то никто не заменяет.
В моём – вольфрам давно перегорел,
служить так долго эта нить не может,
я в темноте Пегаса не узрел,
но как он мог меня не видеть тоже?
Я блага жду для избранных, для нас.
Пегас всегда был

зорким, точным, резвым,
обязан узнавать меня на раз...
Спускайтесь, уважаемый Пегас,
но чтобы днём, в очках,
и лучше трезвым!

Чем дует из Амстердама?

И снова забылась я спяну,
но сном непристойным и странным,
приснился гарем мне исламский,
хоть ветер был наш, амстердамский.

Тамара Габа (Германия)

«Это всё ветер»

Во сне мне мечтается спяну
о жизни такой иностранной,
и как я в последнее время
безумно страдаю в гареме.
Забыла Габа я иль ГАба,
мой шейх вечно ходит по бабам,
в таких эмпиреях витеет,
гарема ему не хватает...
Я в крик: - Я не хуже их дама,
прошла

сквозь ветра Амстердама!
Но тут вдруг хрустит моя шейка

в руках у исламского шейха...
 Потом он достал свою бритву
 и что-то спросил про молитву...
 И этот паршивый Отелло
 собрался испортить мне тело?
 Да будь ты хоть шейхом,
 хоть лордом,
 я вынула шокер – и в морду!
 Пусть это не очень по-дамски,
 приёмчик-то наш, амстердамский!

Застегни халатность!

*...Промежутком дробным думать,
 как нейтральный мост прорыть.
 День и ночь, меж ними сумрак,
 полугодия шары.*

*В череп мозг хребет просунет,
 находясь меж нимбов двух,
 солнца летом, мраком лунным,
 пух столиц и деревьев.*

*Солона – потусторонность,
 жизнь с иллюзией – сувой,
 на руке в курок проворный
 лучевая с локтевой.*

*...Прочь застёгнута халатность,
 звук в кассетный омут ранг,
 отражённая обратность –
 возвращённый бумеранг.*

Ирена Мицкевич «Ель»

Мозг легко просунул в череп
 кости битого хребта,
 пусть лежат, по крайней мере,
 операция проста.
 На руке в курок хлопочет
 лучевая с локтевой,
 может, тоже в череп хочет?
 А ещё хотел сувой...

Может, кто ещё прикатит,
 в черепушку станет лезть?
 В промежутках места хватит,
 там ещё и нимбы есть,
 и шары там, как игрушки,
 находясь меж нимбов двух,
 и набился, как в подушку,
 пух столиц и деревьев...
 Есть и кое-что иное,
 может, даже бумеранг...
 Что-то я несу шальное,
 омут мать в кассетный ранг!
 Мне самой вдруг стало жутко,
 что могу уже давно
 думать дробным промежутком
 и шарами заодно...
 Правда, память стала слабой,
 вот который год подряд
 - Застегни халатность, баба! –
 Мне соседи говорят.

Нужен

*Варенье. Везенье. Какао.
 Сомненья. А может? – Конечно.
 Вот радость! Вот счастье!
 А если? – Без если
 и точка. (Без страсти).*

***Алин Асвиян (Германия)
 «Нужна»***

Две рюмки. Бутылочка рома.
 Тарелки. Две вилочки. Скатерть.
 Наряды. Размеры. Объёмы.
 Томление. Чёртова матерь!
 Сомнений не надо. Всё можно.
 Без страсти – и точка Алинке...

А если? А я осторожна.
Спиралька. Таблетки. Резинки.

Налит в бокалы
сидр самомнения...

У меня недостатков много,
а изъяно-дефектов тьма.
Сочетание слов: Сидр Коган,
сколь живу, меня сводит с ума.
Да и песенка умосведенья
по сравненью с Гюго коротка:
тем не менее, я — не он — гений. -
как Бастилью, штурмую века!
На предзнание лишь опираясь,
скалопазно признания жду, -
на вершине, слегка озираясь,
справлю малую вниз я нужду.
Давит грудь непризнания иго,
перед ним татмонголы — черня!
Скушен, как телефонная книга,
стих ваш; ваши картины — мазня!
Врёте, однопланетосельчане!
Дирижабль самоненья надут:
мне за веру в себя и денно, и ночами
десятину в Раю отведут.

Исидор Коган (Германия)
«У меня недостатков много...»

У меня недостатков много,
постаралась Фортуна сама,
я с изъяно-дефектами Коган,
но я сам от себя без ума.
Точно знаю, что я есть гений,
это, если равняться с Гюго,
есть ещё Евтушенко Евгений,
я в сравнении с ним – ого-го!
Пусть меня не читает Ангола,
я пишу и штурмую века,

но меня не признали монголы,
и татары – не очень пока.
Всё ж в России признают поэта,
вознесут на вершину, я жду,
я тогда в благодарность за это
справлю сверху любую нужду.
Я уверен и днём, и ночами,
что Россия поймёт и простит...
Так что, однопланетосельчане,
принимайте, что сверху летит!

Еврей, держи дистанцию!

Увы, мне не поётся с перепоя
над пропастью у мира на краю,
но я ведь жив и я чего-то стою,
и сохранил дистанцию мою.

Владимир Кац (Одесса)
«Держу пари...»

В застолье петь –
 русское, родное,
и украинцам – тоже в самый раз,
евреям не поётся с перепоя,
за что хохлы не очень любят нас.
Славянская душа –

вся нараспашку,
 налил стакан – и песенку вдогон,
 готов отдать последнюю рубашку
 за песню, сало и за самогон.
 А я, как все славянские евреи,
 и сало ем, и самогончик пью,
 но только петь в застолье не умею
 и с перепоя песен не пою.
 И не пою, и просто не желаю...
 Пусть даже я, еврей,
 в дрезину пьян,

дистанцию мою я сохраняю
от этих перепевшихся славян.

Пусть даже мы

над пропастью крутою
всё поливаем, стоя на краю,
я докажу, что я чего-то стою,
будь хоть в запое – хрен я запою!

Даёшь толстых солдат!

*Как пятна жира, сходят даты:
по полю в белых мотыльках
гуляют толстые солдаты
и носят девок на руках.*

Ирина Гольцова. «Паутинка»

Для пятен жира и томата
есть растворитель в порошках,
а вот солдаты сводят даты,
таская девок на руках.
Солдаты помогают миру
избавиться от вредных дат
и сводят их, как капли жира:
всё дело в толщине солдат!
Мне, в общем, наплевать на даты,
на всё, что кануло в веках,
нужны мне толстые солдаты,
мне тоже надо на руках!

Божественней некуда

*...Мой клад зарыт в укромном месте,
хоть на виду – не отыскать.*

*Впрочем, в потоке липкой лести
могу я сам его отдать.*

*Твои опущенные крылья
покрылись рыбьей чешуёй,
плыбки возникли крокодилы,*

что зависть сделала с тобой!

*...По снежным склонам мирозданья
ты ищешь спрятанный бриллиант:
не камень в зареве сиянья,
а мой божественный талант.*

Влад. Молочников. «Сокровище»

Божественный цветок таланта
давно расцвёл в моей судьбе,
люблю себя без вариантов,
я сам завидую себе.

Талант зарыт, скрывать не будем,
пусть знают все до одного:
то, что показываю людям –
одни проценты от него.

И те, кто мне полощет кости
такой завистливой струёй,
пусть покрываются от злости
противной рыбьей чешуёй,
пусть все налево и направо
от чёрной зависти сгорят, -
я на талант имею право, -
мне все соседи говорят,
твердят мне бабки не однажды,
что Музе честно я служу...
Я липкой лести очень жажду
и часто с бабками сижу...

Красный садист

*Ты жив, мой друг! И радуйся, живи!
Эритроцит гудит в твоей крови..*

Леонид Михеев (Германия)
«Радость бытия»

В моей крови
так много клеток разных,
у лейкоцита очень грозный вид:

убийца он инфекции заразной,
да только вот об этом не гудит.
Свое у тромбоцитов назначение
и, в тишине выстраиваясь в ряд,
нас защищают от кровотечения,
но тоже очень скромно – не гудят.
А этот красный гад изводит душу,
он даже селезёнку бередит,
какая, к чёрту, радость

жить и слушать,
как он, садист, гудит, гудит, гудит!
Ни днём, ни ночью не найти покоя,
эритроцит свирепствует во мне,
ушли друзья:

им муторно со мною,
подозреваю, тошно и жене...

Я ненавижу этого уroda.

Что мне с собой поделатъ,

что посметъ?

Я лучше обойдусь без кислорода,
мне надо анемией заболеть!

Мужское счастье

Мы будем счастливы, мой брат,
хоть оба мы – мужчины!

Вадим Богуславский (Киев)

«Мы будем...»

Мужчины все, как говорят,
несчастливы без причины,
мы ж будем счастливы, мой брат,
хоть оба мы – мужчины.

Я буду новой строчке рад
и новому сюжету,
ты тоже будешь счастлив, брат,
ведь ты же – брат поэта!
Мы, Богуславские, вдвоём

с фамилией надёжной
пробились к счастью на приём,
как оказалось, - можно.
Заходим. У дверей – толпа...
Во рту от злости горечь:
откуда эта шантрапа,
и первый – Рабинович?
Он мне кричит:
- Привет, Вадим,
а ты, я вижу, с братом?
И я здесь тоже не один,
со мной мои ребята.
Чтоб всё прошло успешно тут –
всё сделал по науке,
ведь счастья много не дают,
одну бутылку в руки.
Хлебнул с горла – да и привет,
большое наше «здрaсте»,
а говорили: счастья нет...
Вот в чём мужское счастье!

Вечный двигатель

Я главный двигатель творенья,
я – человеческая мать.

Антония Гутова. «Мать».

Творю и двигаюсь умело,
я – человеческая мать.
Но ведь не только в этом дело.
И это надо понимать.
Давно в России есть Мессия.
Ни ночью, ни при свете дня
ничто не ладится в России
без поминания меня.
Когда кого-нибудь ругают
и если что-нибудь не так,
меня активно поминают

(наскучила, мол, болтовня),
тут взгляд мой упал на бокалы.
Желанье возникло – разбить!
Их звон был хрустелен и сладок!
Осколки разрезали нить,
которую начал ты вить
из лжи и обидных нападок.
Хлебнув из бутылки коньяк,
я отрешённо смотрела,
как лихо несётся черпак
(танцую брейк-данс иль гопак),
со стайей летящих тарелок.
За ними кастрюли, стремглав,
с окрошкой вчерашней взлетели.
Была моя мама права:
быстрее объяснит, чем слова,
посуда, летящая к цели.

Да отстаньте вы все!

Да отстаньте вы все!..

И не трожьте меня!
У меня целый день мизантропия.
Целый свет мне не мил.
Всех на свете кляня,
Подытожу, что раньше не пропил я.
...Может быть,
и прощения выпрошу
у несчастных людей,
что читают мой бред...
...Мутно-серое солнце
швыряет свой свет,
а на ветках воробышки каркают.
Л. Пивоваров. «Мизантропия»

Да отстаньте вы все!..
И не трожьте меня!
Я сегодня с утра сам не свой.

Целый свет мне не мил.
Всех на свете кляня,
подбиваю баланс непростой.
Да, писал, как умел,
но ведь кто-то читал!
И представьте, что даже хвалил.
Если каркал – то громко,
а бил – наповал,
пусть не гений, но всё ж – не дебил.
Я ночами не спал,
зримый образ искал,
сердце вкладывал в рифму и стих,
а какой-нибудь критик, точнее нахал,
препарировал души у них.
Да пошли вы...
Я жму, что есть сил, тормоза,
ошалев от стихов и жары.
Я сегодня навеки решил завязать –
ухожу из поэтов...
в жури.

Весенние экспромты

*Вздохнувши неразбавленной весны
с горчинкой снегопада и полыни,
завыли с крыши кошки и коты,
и первые ручьи заголосили.
....Ну, а пока нервозно
весна беспечно набирает силу,
рождая непонятные экспромты.
М. Жаровин*

Глотнувши неразбавленного спирта
с горчинкой плохо вымытой посуды,
помолодел, как кот в период флирта,
и тихо выдохнул: - Хорош, паскуда, -
заел колбаскою со вкусом перца,
нервозно вздрогнул, думая о чём-то.

Всей болью исстрадавшегося сердца
вдруг выдал трёхэтажные экспромты.

О вкусной, но не полезной пище

*Солнца блин пузырится в зените,
флегматична прибрежная гладь.
В прайс-листе выбираю «Sun City»,
несите, и не надо ликёр разбавлять.
А. Гурман*

Пузырятся на сливочном масле
флегматично куриные яйца.
К ним добавьте домашней колбаски
и порежьте брусочками сальце.

И солёный огурчик хрустящий,
да с горбушкою чёрного хлеба.
И не вздумайте, не разбавляйте,
наливайте по полной к обеду.

Старый томик лежит на коленях
«О здоровой, питательной пище».
Есть, наверно, еда здоровее,
но нет точно вкуснее яичниц!!

Когда душа поёт

*Раздражая рецепторы слуха,
подрывая престиж казино,
билась в зеркало глупая муха,
представляя, что это окно.
Обессилев, упала, жужжала,
предрекая печальный финал.
Но не это пронзило кинжалом –
я себя в этой мухе узнал.
М. Воронцов*

Раздражая рецепторы слуха,
подрывая престиж казино,
я вживую играл, хоть без слуха,
но с душой, на блестящем фоно.
Сам крупье, обессилев, свалился,
умоляя дать яд и кинжал...
Не понятно, чего он взбесился?
Заплатил бы – я тише б играл...

И выдал Женщину на свет!

*Она – исток любви и счастья.
В упругом теле – гордый дух.
Ума, энергии и страсти –
на мужиков с лихвой на двух!
Что ни возьмётся – всё умеет.
Что ни захочет – то возьмёт.
В огонь бросаешь – еле тлеет.
А в воду бросишь – поплывёт.
Она воздушна и нежна,
Но держится НА НЕЙ страна!
Ю. Роцин*

Я – женщина. Умна, красива,
но опасаясь мужиков.
Они меня со всею силой –
в огонь гореть вязанкой дров
швыряли, не спросив... И в воду
толкали в стужу и метель
в такую мерзкую погоду
(согрели лучше бы постель),
Но час от часу мне не легче.
Хоть я воздушна и нежна,
на хрупкие девичьи плечи
уселась задницей страна!

Как много в мире блюд и тем!

*Когда работал звездочётом,
любил смотреть, летает чё там.
Открыл и парочку планет
ножом консервным. Смысла нет.
И жизни нет внутри-снаружи...
А вот летают. Птиц не хуже.
И вниз никак не упадут...
И не орите! Тише тут!
А. Коховихин*

Когда работал я доцентом,
любил сардины есть пинцетом,
а суп – пинцетом – смысла нет.
Сплошные нервы... Винегрет
предпочитаю есть руками,
пирог – огромными кусками.
Стихи пишу и тоже ем.
Как много в мире блюд и тем!
Пишу экспромт я, но беда –
в нём смысла нет... Так, ерунда
на постном масле... Можно есть.
Не подавитесь! Тише здесь!

Дыры в сыре

*Как в большом
швейцарском сыре,
расположенном на блюде,
кто-то дыр наделал в
мире.
Вылетают в дыры люди.
Графومانов*

Дыры, дыры... Всюду дыры...
В атмосфере и в кармане,
и в бюджете, и в сортире,

и в окне публичной бани...
В решете, что воду носят,
(рук дырявых постоянно),
для нахального есть носа,
есть в законе, есть в пространстве.
Дыры в бубликах и в сушках,
в голове и даже в сыре...
Как, скажите мне, подружки,
жить в таком дырявом мире?

Александр Фрейдлес

Дипломированная метла

...Мы знали –
ждёт нас боль разлук,
но ехать - надо.
Я выбрал Иерусалим,
где камни святы,
а ты, как вольный пилигрим,
подался в Штаты.
Жизнь повернулась набекрень,
был вывод страшен,
что грош цена в базарный день
дипломам нашим.
Ты там на элфере сидишь,
скрипишь без денег.
Мне дал Израиль в руки лишь
ведро и веник.
Верь - это временный недуг.
Что нить без толку?
Мы будем счастливы, мой друг,
дожить бы только...
Марк Тверской.

Нам было душно. Хвост трубой -
и скок от смерти!
Ведь там был ад, а мы с тобой -
отнюдь не черти.

Ты отбыл в США, в Израиль я,
дипломы с нами.
Они не стоят... ничего,
а мы не знали.
И мне, культурности гонцу,
такое дарят!
Сказали: очень Вам к лицу
метла, товарищ.
Вот так с тех пор
я ей машу
и жду подвоха,
а в паузах стихи пишу
о том, как плохо.
Но напишу, придёт момент,
стих идеальный.
Метла - она ведь инструмент
универсальный.

Магендовид, крест и бодун

Хмелел аид, слеза катилась,
пол-литра выпито вприсест,
а на груди его светились
магендовид и рядом крест.
Слеза катиться продолжала
и по руке текла в кулак,
и там надежно застревала,
аид был пьян, но не дурак.

Лев Поляков

Принял аид на грудь пол-литра,
сморгнулся бережно в кулак
и подмигнул мне глазом хитро.
Аид был выпить не дурак.
А я, не размышляя долго,
подумав: не еврей, а жлоб,
вопросом – крест и магендовид?! -
его ударил прямо в лоб.

- Хавер, хотя ты и напился,
но всё ж цинизму есть предел.
Коль от еврейства открестился,
зачем тогда звезду надел?
- Звезда Давида? Жду мессию,
у Бога милости прошу.
Но не могу забыть Россию –
вот потому и крест ношу.
Да... Он не прост.

Наверно, свинство,
что этот парень пьёт один,
пригрев религий двуединство
на тощей молодой груди.
Напились мы до помрачения,
айд упал в объятья сна.
А я – домой. Стихотворенье
сварганил быстро с бодуна.

Лаконизмы

Александр Фрейдлес

Афонаризмы

* Когда товарищи отказались ему
наливать, полез в бутылку.
* Услышав просьбу жены помыть
полы, полез на стенку.
* Поспорив с дворничихой, подумал,
что она применяет метлу не
по назначению.
* Нашла запасной выход, - вышла
замуж.
* Гармония в постели: мужское
“Эй, ухнем!” отзывается женским
“Эй, охнем!”

* Чтобы перевернуть всё вверх
дном, не нуждался в точке опоры.
* Все пороки на его лице были
налицо.
* Славянофил тормозил только
лаптем.
* Раздавая направо и налево самое
дорогое, стала дешёвкой.
* Был о себе такого высокого
мнения, что даже мочу отдавал на
спектральный анализ.

Алексиконики

* Он обмочил противника в сортире.
* “Япона дочь!” – сказали Хакамаде.
* В полиции закончилось веселье.
* В руках синица, утка под кроватью.
* Страну разворовали патриоты.
* Ложь – это правда многих
журналистов.
* Пень пнём, а тоже распускает ветки.
* Пень пнём, а обитает на вершине.
* Однако, сливки общества
прокисли.
* Знать местная глагола “знать” не
знает.
* Хвост пистолетом, а стрелять не
может.
* Строптивый флюгер - правит
против ветра.
* В рассоле явно не хватало соли.

*Стирать трусы?

Что, снова испугался?!

* Ягой глядится бабушка в окошке.

* Слез с пальмы, кончил ВУЗ, стал президентом.

* С сексопытом, но стал профнепригодным.

* Как грамотно молчит он на иврите.

* Почти глотала микрофон певица.

* Артхит - ложбинка сзади над штанами.

* Глянь, на рогах его отросток новый.

* Борец за сохранение тигров – Путин.

Фрашки

Не запрягайте

Ну, что за жизнь?! Куда ни глянь, -
то конь, то трепетная лань.
Но надо знать, что безнадега
их запрягать в одну телегу.

Сестра и брат

Поэт девицу Краткость близко знал,
но брат её его не посещал.

Блохи и кайф

Был виртуоз по части ловли блох,
но кайф с того никак поймать не мог.

Эх замочу!

Чтобы мочить
в сортире террористов,
быть нужно мускулистым
иль речистым.

Галеры и премьер

Один мужик,
нацелившись в премьеры,
для тренинга подался на галеры.

Угодья и пенё

Два угодья было в нём,
но от пьянок стал пенё пнём.

Донаслаждался

Жил сладкой жизнью много лет
и заработал диабет.

Утки и желудки

Газетные так надоели утки!
Уже мозги не варят и желудки.

Жена и инстинкт

Живя всю жизнь с одной женой,
инстинкт утратил основной.

Допетушился

Петух задирист был и глуп,
но вкусным получился суп.

Руки и голова

Привыкли руки воровать,
а покатила голова.

Старые супруги

Любовь и страсть прошли.
Рога уж не видны,
укрытые снегами седины.

Лидер

Был этот лидер заваливающим,
из ряда вон не выходящим.

В чужом монастыре

Хотел свои он завести порядки,
итог был кулинарный –
яйца всмятку.

Индюк-парашютист

Индюк летать,
хотя бы прыгать, жаждал,
но не раскрылся
парашют однажды.

Конфуз

За справедливость
смело в бой пошёл,
но слабый сфинктер
смельчака подвёл.

Диета

Диетик прошептал:
- Семь бед, - один ответ. -
и с аппетитом кушал семь котлет.

Шутка шуткой...

“Чем чёрт не шутит”, - говорят. -
И, правда, чем?
На днях с шутилкой он своей
залез в гарем.

Преимущество карликов

Плюс очень маленького роста:
заглядывать под юбки просто.

Постоянство

Был молодым –
наглед он на Привозе.
Теперь старик -
всё в той же злобной позе.

Не каждый этого достоин

Козлом лентяя не зовите:
козёл - мужик, производитель.

Сомнение

Разгневан горец, точит нож:
родился сын. Вай! Не похож!

В российской глубинке

Став патриотом здешних мест,
еврей надел на шею крест.

Компенсация

Красотки муж был кособок, плюгав,
зато имел шикарные рога.

Дуплетики

А дятел этот был дебил:
сук, на каком сидел, долбил.

*

- Я с нею год уже не вместе.

- Причина в чём?

- В причинном месте.

*

Не ешьте не кошерное, еврей!
И будет не страшна вам диарея.

*

Реклама: "Помогает клизма
омоложению организма".

*

Умело ставя всех на уши,
сам околачивал он груши.

*

Потерявши чувство меры,
буром лезут все в премьеры.

*

Спиртные кончились припасы.
Пришлось опохмеляться квасом.

★

Призывно так виляя задом,
не надо говорить: "Не надо!"

★

Отужинав у тёти Розы,
всю ночь сидел в орлиной позе.

★

Пришёл на пляж. Там, как обычно,
всё забивает дух шашлычный.

Евреи

в Гражданской войне

Хаим вызван был внезапно -
дан приказ ему на запад.

★

Распрягайте, хлопцы, кОней, -
разрешил хорунжий Моня.

★

Каховка, Каховка!
Взял Мойша винтовку.

★

По долинам и по взгорьям
шёл Абраша брать Приморье.

★

Дома им оставлены талес и сукА,
Шёл под красным знаменем
командир полка.

★

Эх, тачанка, растачанка!
Пулемётчик Шмуль в кубанке.

★

Орлёнок, Орлёнок,
взлети выше солнца!
А звали Орлёнком
еврейского хлопца.

★

Как родная Изю мать провожала,
в тот момент
вся мишпаха* набежала.

★

Четвёртые сутки пылают станицы,
сражается Пиня,
не время молиться.

Кура Зискина

Винегрет экспромтов

★

Зачем поэту глубина? –
Ведь в глубине не видно дна.
Пусть по поверхности гребёт:
авось, куда-то доплывёт...

★

Я острое люблю, но в меру:
вот хрен и перчик, для примеру.
Я в пресный стих добавлю их –
и сразу станет острым стих...

★

Чужды тебе и пафос, и патетика.
Нанизываешь бисер слов на нить.
Как на лице умелая косметика,
они стихов морщины могут скрыть.

★

Я говорю сама с собой
и обмануть себя готова.
Признаться, не всегда за мной
последнее бывает слово.

★

Себе я цену знаю точно:
коль есть цена, быть должен спрос.
Но спрос пока ещё не прочный,
и до цены он не дорос...

★

Бравада праздников – шум, блеск! –
Всё показушность режиссуры.
Салюты, фейерверков треск –
лишь имитация культуры...

★

Вот какая вышла штука:
я вошла к себе без стука.
- Здесь темно! Зажгите свет!
- Так хозяйки дома нет!

★

Я слово дал жене не пить.
Поверьте клятве вы поэта.
Бутылку надо лишь открыть,
чтоб выпить за решение это!

★

Смотрюсь я в зеркало. О, свят!
В нём всё не то, что говорят.
А что пришлось мне увидеть,
об этом лучше вам не знать...

★

Кончай хандрить, моя подруга,
жизнь не всегда бывает гладкой,
но есть и в этой жизни чудо,
что светит звёздочкой неяркой.

★

Встречаются порой учителя,
чья проповедь фальшивых,
лживых слов,
которыми питается земля,
плодит таких же злых учеников.

★

Пришла бабуля с явкою повинной:
- Соколики! Смогли бы взять вы след?
Хожу все годы девушкой невинной,
а мне почти что восемьдесят лет...

★

Я вникнул в истину, друзья:
любовь – всегда отрада!
Она бывает, знаю я,
и со второго взгляда...

★

Ищу иголку в стоге сена.
Её найду я непременно.
Уже шагнула в новый век.
А вдруг иголки в стоге нет?

★

Взлетает то ввысь, то падает евро.
А вы берегите, пожалуйста, нервы.
Кому ж неизвестно? -

Не знать неприлично:
валюту хранить надо в банке обычной.

★

Не всем фортуна помогает.
Кого-то явно избегает:
на шекель принесла удачу
и тут же попросила сдачи.

★

На юбилей я мужу впрок
красивый подарила рог.
И каждый думал так, как мог...
То ИЗОБИЛИЯ был РОГ.

★

Мои два «Я» - антагонисты.
На них, бывает, злюсь порой.
Но всё же оба – конформисты:
всегда согласны лишь со мной!

★

Быть к подлости терпимее?
Простите!
Меня об этом, право, не просите!
Сжимаюсь я в комок
от нервной дрожи,
а лицемерье ощущаю кожей.

★

Мне подлеца известен почерк:
в интригах он достиг искусства,
и среди прочих, среди прочих
не потопляем, как ни грустно!

★

Когда жена грызёт без меры
и дождик льёт из чёрной тучи,
ты не теряй остаток веры,
что завтра, может, будет лучше...

★

Как бусы в нить, нанизывают ссоры
обидные, жестокие слова.
Не лучше ли из добрых слов узоры
вплести в любовь – и будут кружева!

★

Меня дружок мой озадачил.
Он трудную решил задачу:
в моём глазу бревно увидев,
он смог себе построить дачу!

★

Чтоб мысли не были потеряны,
пишу без будущего времени.
О прошлом мысли не опасны,
а ностальгически прекрасны!

★

Бывает, хочется порой
поговорить с самой собой,
себе в любви признаться страстно,
сказать себе: - Как ты прекрасна!

Лаконизмы

- * В вопросе правды больше,
чем в ответе.
- * У Вас, мадам,
лицо из прошлой жизни.
- * Как жаль, что наконец-то Вы уйдёте!
- * С тобой мирюсь я,
как с плохой погодой.
- * Самой себе не каждый день я верю.
- * Томлюсь своим я
скрытым благородством.
- * С талантом дурака родиться надо.
- * Есть у собаки счастье, но – собачье!
- * Иной в богатстве счастья ищет,
но нищий духом – будет нищим.
- * Чтоб похудеть, хоть это грустно,
готовьте мало и невкусно...

- * Замужество ей не годится
без генеральной репетиции.
- * Всё, что много, - это плохо.
Кроме денег. – Понял, кроха?
- * Вдох и выдох! Вот так дело -
быстро жизнь пролетела!
- * Лиса всегда в своей натуре:
она, как волк в овечьей шкуре...
- * В твоём молчанье столько слов...
Да ты, я вижу, острослов!
- * Тем для молчанья очень много...
Так помолчите хоть немного!
- * Да. Пусть не в здравом я уме.
Зато в СВОЁМ. И ум во мне.
- * Как часто за фасадом слов,
как нищенка, стоит любовь.
- * Я, видно, из другого теста:
смеюсь всегда я в знак протеста.
- * Люблю, признаться, белый цвет –
весь в белых тапочках балет.
- * Попал я в рай, но не был рад:
в раю бывает тоже ад.
- * Дно правды ты не потревожь.
Ведь там давно осела ложь.
- * Как много деток -
и как мало детства!
- * Лучшая награда для страдания -
вечное в себе самокопание.
- * Неужто же потребность века -
раздеть прилюдно человека?
- * Какая мысль тонкая у вас!
И толстого украсит без прикрас!
- * И от душевного бессилия,
бывает, что спасают крылья.
- * Страна достигла высшего
искусства по атрофии
нравственного чувства.

Детское

Что необходимо детям нашим?
Очевиден здесь простой ответ:
у ребёнка должен быть папаша,
если нет – то хоть велосипед.

Вопросительное

С годами понимаешь ты ли,
став опытной, мудрей и старше,
насколько правильными были
ошибки молодости нашей?

Скупердяйское

Ах, скряги - скупердяйства пленники –
увы, встречаются нередко.
Они плохие современники,
но замечательные предки.

Типичное

Нам свыше подан знак Мессией.
И этот знак совсем не липов:
что есть двух типов нефть в России...
И все их знают – этих типов.

Судьбоносное

Иной проигравший поплачет
и снова садится играть.
Не верит, что бьют не лежащих,
а тех, кто пытается встать.

Лесное

Не жди чудес,
держишься приятель!
Чем дальше в лес –
тем злее дятел...

Снайперское

Оставьте тренировки и расчёты!
Чтоб выдалась успешною игра,
попасть не только нужно по воротам,
но промахнуться – мимо вратаря...

Лингвистическое

О языках, хоть срывайся на крик,
спорить – одно витийство.
Самый известный в мире язык –
это плохой английский.

Равномерное

Мы все рождаемся людьми,
но Бог нас разделяет тут же.
Зачем хорошие нужны?
А чтоб плохие – жили лучше.

Первичное

- Господь, тут атеисты очень
и очень просят их принять.
- Ах, эти!.. Надоели!.. Впрочем,
скажи-ка им, что нет меня.